

Глава 12. Правила

Когда Шэнь Лянь снова открыл глаза, было уже утро следующего дня. Капли дождя с шумом барабанили по стеклу, навевая уютную истому, проникавшую до самых костей.

Юноша с трудом сел в постели и, дотянувшись до телефона на тумбочке, заглянул в экран. Предчувствие его не обмануло: съемочная группа прислала уведомление о приостановке записей. В прямых эфирах есть свои плюсы — достаточно занять место на платформе и вложить деньги в продвижение, и начать трансляцию можно в любой момент.

Ливень не утихал. В такую погоду соваться в джунгли побоялись бы даже профессионалы.

В следующую секунду брови Шэнь Ляня удивленно взлетели вверх. На его карту внезапно поступили пятьдесят тысяч. Проверив сообщения, он обнаружил текст от Цянь Гао:

[Это гонорары за предыдущие выходы. Оплата за шоу придет полностью после окончания съемок.]

В этих строках не осталось и следа от прежней спеси. Неужели агент внезапно прозрел? Шэнь Лянь напрочь забыл о том, что Фэн Юэшань вчера устроил «теплый прием» его обидчикам.

Дверь в палату со скрипом открылась. Чу Илань замер на пороге, не ожидая, что юноша проснется так рано. Следом в комнату протиснулась Тётушка Фэнь с термосом в руках.

— Ох, бедный мальчик, так расшибиться... — запричитала пожилая женщина. — Вот, я костный бульон сварила, пей скорее, пока горячий.

Синяки на бледном лице Шэнь Ляня за ночь стали еще заметнее, и Тётушка Фэнь едва не плакала от жалости.

— В следующий раз ходи осторожнее, — бросил Чу Илань.

Он не стал выдавать тётушке, что травмы Шэнь Ляня — результат жестокой драки. Юноша сразу всё понял и покорно кивнул:

— Я запомню, Тётушка Фэнь.

Бульон оказался отменным. Осушив термос в несколько глотков, Шэнь Лянь почувствовал, как по телу разливается приятное тепло, а ноющая боль немного отступает. Она, перекинувшись с ним парой слов, вскоре ушла.

Весь этот процесс Чу Илань наблюдал молча. Как только дверь закрылась, юноша откинулся на подушки и с улыбкой посмотрел на мужчину:

— Спасибо, господин Чу.

— А ты не так прост, — холодно усмехнулся тот. — Разделатъ Лю Кайшэна и его шайку до такого состояния...

«Это я еще скромничал, — подумал Шэнь Лянь. — С моим прошлым опытом и закалкой, будь нынешнее тело покрепче, я бы гнал Лю Кайшэна пинками от самого отеля до больничного крыльца»

Вспомнив вчерашние события, юноша невольно прижал ладонь к пояснице и пробормотал:

— Главное, чтобы мне здесь ничего не повредили.

Чу Илань придвинул стул и сел напротив:

— Решил теперь выбирать, куда тебя бить можно, а куда нельзя?

— А как же? Лицо и... вот это место — неприкосновенны, — Шэнь Лянь и не думал смущаться. — Первое нужно, чтобы господин Чу не перестал на меня любоваться, а второе — для нашего общего счастья в постели.

Мужчина на мгновение оцепенел, прежде чем медленно поднять взгляд.

— Шэнь Лянь, тебе совсем не стыдно?

— Зачем стыдиться? Чувства нужно выражать смело, — юноша ничуть не смутился, напротив, его глаза азартно блеснули. — Господин Чу, я снова могу покупать вам розы. Цянь Гао наконец-то выплатил мне часть долга.

— И много?

— Пятьдесят тысяч.

Чу Илань, вытянув свои длинные ноги, слегка откинул голову назад. На его лице промелькнула тень снисходительной улыбки:

— Этих денег мне даже на галстук не хватит.

— Будем двигаться шаг за шагом, — невозмутимо парировал Шэнь Лянь.

Он еще не знал, что Лю Кайшэна уже с позором выставили из рекламного агентства «Тяньхэ Гуангао» — после такого скандала никто не рискнул бы оставить его при должности. Что же касается Цянь Гао, то, помимо промывания желудка в больнице и жуткого потрясения, он отделался легко. Но теперь у него не хватило бы духу обидеть юношу, даже если бы ему предложили за это все сокровища мира.

Поначалу Чу Илань считал, что ввязываться во всё это слишком хлопотно. Он мог просто забрать Шэнь Ляня к себе — в «Синкай Медиа» нашлось бы место для кого угодно. Однако в момент принятия решения он заколебался. В памяти всплыл тот лукавый, полный амбиций взгляд.

Завести «пташку» для Чу Иланя было делом плевым, но эта конкретная птица явно не собиралась сидеть смиренно. Он то обещал ему целые поля цветов, то клялся, что сам будет его содержать. Мужчине стало чертовски любопытно, как далеко готов зайти Шэнь Лянь. Если это лишь пустая болтовня, то и тратить силы на него не стоило.

Но юноша слов на ветер не бросал. В тот же день в офис Чу Иланя доставили букет — на этот раз из алых роз. К цветам прилагалась записка, написанная рукой флориста по просьбе заказчика: «Вечная любовь».

Бог знает, сколько ужаса и отчаяния испытал Ян Бинь, случайно наткнувшись на эти слова. Кто?! Кто этот безумец?!

Вечером Чу Илань заехал в компанию за документами. Взгляд его на мгновение задержался на ярких, свежих бутонах, стоявших на стойке в приемной. А уже ночью Шэнь Ляню пришло приглашение на участие в рекламном проекте от бренда третьего эшелона. Поскольку он всё еще был в больнице, съемки назначили через пять дней.

Шэнь Лянь выписался на третий день. Снаружи по-прежнему лило как из ведра, и возвращение к съемкам шоу постоянно откладывалось. Похоже, лекарства, которые ему давали, были запредельно дорогими — восстановление шло на удивление быстро, а забота Тётушки Фэнь и её питательные блюда творили чудеса.

Наконец-то избавившись от гнета Цянь Гао, юноша наслаждался внезапно появившимся свободным временем. Слушая шум дождя, он устроился на диване в гостиной, завернувшись в мягкий плед, и углубился в чтение. Именно такую картину застал Чу Илань, вернувшись с работы.

Юноша свернулся калачиком, так что видна была только макушка. Кончики его ног, не прикрытые пледом, то и дело довольно подергивались, а лодыжки в свете ламп казались белыми и гладкими, точно нефрит.

— Господин Чу? — подал голос Шэнь Лянь.

— Никаких манер, — сухо бросил тот.

Проведя под одной крышей достаточно времени, юноша научился отличать настоящий гнев мужчины от простого ворчания.

Они вместе поужинали, после чего Чу Илань занялся делами прямо в гостиной. Шэнь Лянь сидел рядом, не нарушая тишины, пока телефон мужчины не завибрировал от входящего сообщения. Собеседник мельком глянул на экран и замер. Это был Чжэн Гэ.

[Брат Лань, ты в порядке?]

В глазах Шэнь Ляня промелькнула насмешка. Он не стал церемониться:

— С того момента, как с тобой случилась беда, сколько раз он объявлялся? Эти шрамы на твоём лице... ты ведь получил их, спасая его?

Юноша со вздохом добавил:

— Крокодиловы слезы, не иначе.

Чу Илань нахмурился:

— Иди в свою комнату.

— Удали его, — отрезал Шэнь Лянь.

Будь у Чжэн Гэ хоть капля совести, Шэнь Лянь не испытывал бы к нему такого отвращения. Услышав это, мужчина демонстративно пододвинул телефон ближе к юноше.

— Попробуй, удали, — в его голосе зазвучала опасная угроза.

Обычно после таких слов люди предпочитали не дышать, но Шэнь Лянь был из другого теста. Он рывком схватил телефон и, ловко коснувшись экрана несколько раз, протянул его обратно владельцу.

— Ну вот, удалил.

И это было еще не всё. Он успел отправить от имени владельца короткое послание:

[Больше не пиши мне без повода.]

Зрачки Чу Иланя сузились, и в следующую секунду ярость выплеснулась наружу. Он резким движением выбил телефон из рук юноши и, схватив того за ворот, повалил на диван. Мужчина навис над ним, точно разъяренный зверь:

— Ты совсем страх потерял?!

В дверях появилась перепуганная Тётушка Фэнь:

— Что же это делается...

— Тётушка Фэнь, — оборвал её Чу Илань.

Женщина хотела что-то сказать, но, слишком хорошо зная крутой нрав хозяина, поняла — спорить бесполезно. Скрепя сердце, она ушла к себе, бросив на юношу полный тревоги взгляд.

Резкое движение отозвалось болью в пояснице, где еще оставались следы травм, но Шэнь Лянь лишь слегка поморщился. Он прямо посмотрел в глаза мужчине и с горькой усмешкой произнес:

— И ради этого ничтожества ты готов загубить всю свою жизнь?

При мысли о том, к какому финалу в оригинальной истории пришел Чу Илань, Шэнь Лянь захлестнула встречная волна гнева. Когда искренне любишь человека, невыносимо видеть, как он добровольно ослепляет себя.

— А ты кто такой, чтобы судить? — прошипел тот.

— Пусть я никчем, но я, по крайней мере, не Чжэн Гэ, который держит тебя на поводке, пока крутит романы с другими, — Шэнь Лянь резко перехватил запястье собеседника и с силой оттолкнул его, вырываясь из хватки.

Он не сбежал. Напротив, он сам толкнул мужчину в грудь, в этой короткой борьбе прижимая его к столу. Юноша подался вперед, его взгляд был темным и тяжелым, но в самой глубине плясало пламя, готовое испепелить всё вокруг.

— Чу Илань, — прошептал Шэнь Лянь, остановившись так близко, что их губы разделяли считанные миллиметры. — Я не побоюсь вызвать Чжоу Тансы и вклеить ему пару пощечин прямо у тебя на глазах. А ты? Хватит ли у тебя духу поступить так с Чжэн Гэ?

— С тем, кто предал тебя и водил за нос... ты сможешь? — В глазах юноши было не меньше яростной решимости, чем у его противника.

Они замерли, точно два зверя перед решающим броском. Воздух в комнате, казалось, пропитался запахом озона и крови. Напряжение было таким, что достаточно было искры, чтобы всё взорвалось. Чу Илань молчал, не отводя тяжелого взгляда.

Не дождавшись ответа, Шэнь Лянь почувствовал, как внутри всё леденеет. Он поднялся с дивана и, встав в полный рост перед мужчиной, коротко бросил:

— Слабак.

Грохот!

Чу Илань резко вскочил, опрокинув стол. В это мгновение от него исходила такая ошеломляющая мощь, что казалось — он сейчас разорвет наглеца на части. Но Шэнь Ляня это не пугало.

Если Шэнь Лянь любил, он был готов лелеять и баловать своего избранника, но он не терпел лжи и слабости. Даже если Чжэн Гэ был деревом, пустившим корни в самом сердце Чу Иланя, Шэнь Лянь собирался вырвать его — вместе с плотью.

Пусть через боль, пусть через ярость, но он выжжет своё имя в памяти этого человека. Это была его любовь. И это были его правила!

<http://bllate.org/book/15842/1428943>